

Евгений Табачников

Как рождались песни

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!
ЧОРНОМОРСЬКА КОМУНА
СЕРВІС
В ЛІП
1941 Р.
№ 181(9)
ЩІПКА 10

АН ОДЕСЬКОГО ОБНОМУ І МІСЬКОМУ КІПІВУ
ОБЛАСНОЇ РАДИ ДЕПУТАТІВ ТРУДЯЩИХ

Я на фронт ухажу добровольцем.
(Похідна пісня).
Слова ЗИСКИНДА. Музика ТАБАЧНИКОВА

Мне, товарищи, хочется жить,
И творить и работать под солнцем.
— Чтоб свободно дышать и любить,
Я на фронт ухажу добровольцем!
Нас врагу не опомнить
Мы разурим зменные
польща,

Уничтожить врага навсегда.
Я на фронт ухажу добровольцем.
Не встану и отчаянню моему,
В ней родился и рос
номеромольцем
Буду храбро сражаться и
Я на фронт ухажу добровольцем

В первый месяц обороны Одессы композитор М. Табачников создал военную песню, нужную как воздух, написанную вместе с поэтом Я. Зискиндом – другом еще по совместной творческой деятельности на одесской киностудии, где Модест заведовал музыкальной частью. Песню назвали очень просто: «Я на фронт ухажу добровольцем». Отец тоже в первые дни войны ушел на фронт добровольцем... А песню тут же напечатали – 9 июля 1941 года в газете «Чорноморська комуна». Проникновенные строки Я. Зискинда «Мне, товарищи,

хочется жить и творить, / И работать под солнцем. / Чтоб свободно дышать и любить, / Я на фронт ухажу добровольцем» были понятны каждому... Позднее поэт и композитор создали несколько популярных песен, среди которых можно выделить «Матросскую гитару» и «Нет, не забудет солдат».

Вернемся к первым месяцам войны, обороне Одессы и отступлению. Композитор был направлен в действующую армию, попал в октябре 1941 года в станице Каменской Ростовской области

И. Френкель и М. Табачников. Ворошиловград. Южный фронт

в штаб политуправления Южного фронта и редакцию газеты «Во славу Родины». Здесь были написаны одни из лучших песен Табачникова – «Давай закурим» (стихи И. Френкеля) и «Одессит Мишка» (стихи В. Дыховичного).

Майор Френкель служил в редакции фронтовой газеты «Во славу Родины», а 28-летний композитор майор Модест Табачников руководил музыкальным ансамблем песни и пляски 2-й гвардейской армии. На репетиции концерта для руководства штаба Южного фронта ответственный за литературно-постановочную часть Илья Френкель предложил новое стихотворение и спросил, возможно ли положить его на музыку. «У меня всегда в запасе было несколько мелодий, и я ответил, что уже есть несколько написанных музыкальных миниатюр и что можно попробовать соединить со стихами одну из них. Проиграв на аккордеоне несколько сочиненных мелодий, нашел вариант, в котором музыка легко соединилась с текстом. При этом попросил поэта непременно упомянуть родную Одессу. Так появилась строчка: «Снова нас Одесса встретит как хозяев, / Звезды черноморья будут нам сиять»... А на следующий день родилась одна

из самых популярных фронтовых песен. Она впервые прозвучала в новогоднюю ночь, с 31 декабря 1941 года на 1 января 1942-го.

А стихотворение «Одессит Мишка» сначала появилось в журнале, так как Владимир Абрамович Дыховичный в 41-м оказался среди моряков – правда, на Северном флоте, где писал и исполнял стихи и прозу, входя в различные фронтовые бригады.

«Стихи мне попали, – рассказывал Модест Табачников, – совершенно случайно. Кто-то из корреспондентов дал почитать свежий номер журнала, и в нем я увидел строки: «Ты одессит, Мишка, а это значит...», а мелодия уже была написана, и появилась песня, сразу ставшая популярной на Южном фронте. Она была о том, что Одесса снова станет нашей, и в нее войдет «усталый батальон...» – это в 41-м году, в 42-м и даже в 43-м году трудно было даже представить... А песня заставляла поверить и сражаться за победу, за Родину».

Эти две песни отца стали быстро набирать популярность не только на Южном фронте, но и во всех наших сражающихся частях. Их пели на передовой и в тылу.

Но вернемся в трудному для нашей армии 1942 году... Летом, после поражения наших войск под Харьковом и сдачи Ростова, Южный фронт подвергся расформированию. Сохранился документ, где на бланке Главного политуправления Красной армии приказано работнику ПУ фронта интенданту 2-го ранга композитору Табачникову направиться в резерв. А вскоре по предложению писателя Владимира Полякова Модест уже в июне, получив новое назначение, начал сочинять музыку для первого спектакля «Веселого десанта», бродячего фронтового театра. Коллектив «Веселого десанта» состоял сначала из девяти актеров. Деятельное участие в его организации приняли журналисты и писатели фронтовой газеты «Во славу Родины».

Отец стал по совместительству концертмейстером и заведующим музыкальной частью «Веселого десанта». Он писал песни, которые тут же подхватывались, передавались на слух и быстро распространялись по стране. Это известные «Одессит Мишка», «Давай закурим», «Песня о Москве», «Песня о Севастополе», «Казачья кириченковская», «Песня о разведчике Балиеве», «Я верю, я жду, я тоскую» и другие. Пока это было возможно, на машине-полуторке, которая имелась в распоряжении «Веселого десанта», возили пианино,

и Табачников сам аккомпанировал артистам. Когда во время одной из переправ с громоздким инструментом пришлось расстаться, Табачников вооружился гитарой и трофейным аккордеоном. Позднее музыкальная часть была усилена профессиональным баянистом и двумя бойцами, игравшими на балалайках и гитарах.

Эмблемой театра предложили сделать раскрытые парашюты, которые приземлялись в самых разных местах: сегодня – у кавалеристов, завтра – у летчиков или в госпиталях. Театр завоевал популярность, его восторгом встречали бойцы на передовой. Концерты с пародиями, песенками, анекдотами, смешными лекциями ждали в частях.

Модест Табачников написал в воспоминаниях: «Я еще много дорог прошел с армией и много увидел, многое запомнил. но одним из ярких воспоминаний у меня о тех военных днях остался наш маленький театрик «Веселый десант», созданный молодыми московскими артистами, ленинградским писателем и композитором-одесситом».

А как же сложилась дальше судьба самых удачных и любимых слушателями песен Модеста Табачникова?

21 февраля 1943 года песня «Давай закурим» впервые прозвучала в исполнении Клавдии Шульженко в ее театрализованной программе «Города-герои» на сцене Московского театра сатиры. И в дальнейшем песня стала всенародно любимой.

А «Мишка-одессит», или «Ты одессит, Мишка», исполнил Леонид Утесов в ноябре 1942 года в киноальманахе «Концерт фронту», посвященном 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Режиссер М. Слуцкий, а сценарный план – А. Каплер. Они среди самых известных артистов театра, кино и эстрады, поставили выступления Утесова в образе матроса Лени в финале как «ударный номер». И не ошиблись. Успех превзошел все ожидания, хотя нужно отметить, что в титрах не указывались авторы произведений. А через полгода джаз-оркестр под управлением Л. Утесова выпустил пластинку «Одессит Мишка», музыка Воловац (?!).

Таким образом, в то время, когда отец находился в действующей армии, оркестровку и аранжировку его песни «Одессит Мишка» для джаз-оркестра сделал дирижер М. Воловац, работавший с Л. Утесовым, присвоив себе авторство песни. Вскоре после того,

как вышел тираж грампластинки, Воловац без скандала покинул оркестр, получив в 1943 году место дирижера в Театре музыкальной комедии, где он в дальнейшем и сотрудничал. Впоследствии композиторы и музыковеды открыто говорили, что это произведение не Воловаца: он сделал множество аранжировок и иногда даже ставил свое имя на пластинку, как, например, для песни «Пара гнедых» для джаз-оркестра Утесова, где он тоже поставил свое имя, но, слава Богу, не как автора романса, а только как аранжировщика. В его таланте дирижера и джазового аранжировщика никто не сомневался, но поставить свое имя в качестве композитора на чужую вещь было, бесспорно, непорядочно.

«Одессит Мишка» – произведение об обороне Одессы, в которой ни Воловац, ни Утесов не принимали участия, а отец там сражался, пройдя весь путь отступления 1941-1942 годов.

Хочу процитировать запись конференсье, режиссера и администратора театра «Веселый десант» Л. Гарфельда «Из фронтового дневника»:

«21 сентября 1942 года. К морякам-пехотинцам. Забираемся в горное ущелье. Дороги нет. Село Большое Псеушко. Матросы держат оборону в горах. Прикрывают с севера Сухуми и Сочи... Это они, эти моряки, последними уходили из Севастополя. Табачников поет своего «Одессита Мишку». Повально плачут».

В книге «Подвиг актера» (М., 1970) В. Поляков пишет об отце: «Этот рыжий Мона, беззаветно влюбленный в свою родную Одессу, за которую мы сражались на Южном фронте, человек огромнейшей смелости и большого таланта, создал с нашими поэтами немало песен... «Одессит Мишка», «Давай закурим», «Песня о Севастополе», «Ястребки», «Дон мой, Кубань ты моя»... Он сам замечательно исполнял свои песни, восполняя отсутствие вокальных данных глубиной чувств, волнением, вкладывая в исполнение свое трепетное сердце, всю свою душу».

Справедливость в уточнении авторства была восстановлена только спустя годы, так как была борьба с «безродными космополитами». (Лёдик просил Модика не придавать истории излишнего шума. Они написали письмо только в семидесятых годах в тогдашний ВААП.)

В кабинете отца на стене висели фотографии друзей, среди которых почетное место занимал Л. Утесов. На одной из фото-

графий можно было прочитать посвящение, определяющее многолетние дружеские отношения между людьми: «Моему Моду от его Лёдика». Утесов за весь период их творческого содружества исполнил 21 песню, написанную специально для него композитором. Некоторые из них, такие как «Одессит Мишка», «Нет, не забудет солдат», «Одесский порт» и «У Черного моря», стали визитной карточкой исполнителя.

Приходя к нам домой, он первым делом шел к роялю, Модест Табачников садился за инструмент – и начинался импровизированный концерт.

И только потом они садились, за накрытый мамой стол с рыбой по-еврейски и фаршированными яйцами.

Отец всегда исполнял «Мишку» в своих авторских концертах. В «Музыкальной энциклопедии», том 6, «Советская энциклопедия», 1982 год, в сборниках и на пластинках стоит фамилия отца. Авторское право подтверждено и в ВААП/РАО, и в Первом музыкальном издательстве. Исполнители, такие как А. Скляр, «Хор Турецкого» и другие, придерживаются закона об охране авторских прав.

Но и сегодня бывают конфликтные ситуации. Так, Петр Налич выпускает альбом «Утесов» с песнями моего отца «У Черного моря» и «Одесский порт», а у песни Модеста Табачникова «Одессит Мишка» стоит имя присвоившего песню аранжировщика. Но нужно отдать П. Наличу должное: когда мы поговорили, и я показал документы, он извинился и исправил весь тираж! Кстати, должен еще отметить, что в моем архиве «Журнал-дневник» отца, датированный 1946 годом, где под номером 14 его рукой в списке произведений обозначена песня «Мишка-одессит» на слова В. Дыховичного.

Справедливость должна побеждать. Всегда.